

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

«Ребята, наденьте костюм, потому что если вам понравился четвертый этаж, вам понравится и пятый». Луффи заговорил, торопливо надев рубашку и пальто, как Нами и Перона. По крайней мере, никто больше не увидит их в лифчиках~! Бон Клэй немного задержался, пока брал пальто офицера, чтобы надеть его поверх одежды заключенного. «Уютно, красиво и слишком туго, Нола, мы, наконец, в настоящем аду». Луффи прошептал змее, меняющей размер, что становится еще более напряженным из-за холода, особенно опасного для таких рептилий, как она.

Наконец они подошли к массивной двери в конце коридора. Луффи схватился за ручку и глубоко вздохнул, прежде чем распахнуть ее. Мощный порыв морозного воздуха ударил поездом в лицо. Им нужно было только бросить быстрый взгляд, чтобы увидеть весь этот этаж как самую большую в мире морозильную камеру с тюремными камерами, набитыми заключенными. Если бы вы могли послушать, они часто жаловались, что еда замерзла и ее нельзя есть, угадывая, какой палец отвалится следующим. Его товарищи знали, что поступили разумно, снова надев свои слои; они уже чувствуют мороз на своих голых руках.

"Вот оно, это то, насколько эти коридоры могут привести нас." Луффи не чувствовал себя лучше, но попытался сосредоточиться на том, что делать здесь, на замороженном полу. «Я слышал, что некоторые заключенные просто исчезают, а не замерзают. Нам нужно отследить, куда они исчезают, потому что мы еще не достигли уровня тюрьмы Эйса».

«Прямо... позади... тебя... Луффи...» Нами попыталась испепелить то небольшое тепло, что осталось, сжимаясь вокруг капитанского плаща. То же самое с Perona и Bon Clay. Однако их постигла худшая участь, чем замерзание.

«Значит, ты Мугивара Луффи, Либер Глэйд». Голос разнесся по всему залу, и все заключенные начали дрожать, на этот раз это был не ужасный холод. «Я впечатлен тем, что вы обошли нашу охрану, и поражен тем, что пират действительно по собственной воле пришел в тюрьму из ада. Но все это заканчивается здесь, потому что вы издеваетесь над правительством, которое обеспечивает безопасность этого мира».

«Если бы я получал ягоду за каждый раз, когда кто-то это говорит, я бы купался в миллионах, Магеллан». Луффи был так же уверен в себе, как и всегда, что немного успокоило его товарищей. «Поскольку ваш офис находился на этом уровне, мне пришлось спешить к этой гигантской морозильной камере. Вам не понравилась экскурсия? Вы знаете, что Хэнкок появляется только раз в каждую голубую луну?» Магеллану было совсем не до смеха.

«Ты должен был остаться Ситибуки, если хотел жить, как Хэби-химэ. Так что готовься к мучительной смерти, Мугивара!» Луффи усмехнулся, увидев змеиные головы, сделанные из яда, вытаскивая свой Реймей Итами (Рассветная Боль).

"И тебе того же!"

На втором уровне Импел Дауна,

"Вы слышали? Видимо, какой-то нехороший пират действительно пришел по собственной воле. Почему пираты попадают в тюрьму, должны ли они делать наоборот?" Пара охранников просто прогуливалась по камерам, заполненным заключенными, которые вели себя слишком тихо.

«И с сообщениями о том, что они собирают всех ближайших и доступных морских пехотинцев в штаб-квартиру и Ситибуки, если они согласятся, я боюсь, что грядет война». Поднялся второй охранник, особо не заботясь о том, что заключенные не хулиганят, как обычно, и даже не скулят от страха перед зверями Второго уровня.

«Если это война, то морские пехотинцы победят! Я в этом уверен!» Первый охранник громко закричал, не беспокоясь о том, что на это закатывают глаза. К несчастью для этих двоих, они не обратили достаточно внимания, чтобы заметить что-то еще ни с того ни с сего. В одной секции фундамента, поддерживающей ячейки, есть пара щелей в форме кирпичей, в то время как остальная часть по какой-то причине выступает наружу.

Это потому, что отверстия были глазками, которыми пользовался Мистер Три! «Похоже, то, что происходит внизу, отвлекает большую часть охранников». Он прошептал не только себе, но и своему компаньону, спрятавшемуся в импровизированном укрытии, искусно спроектированном так, чтобы гармонировать с окружающими кирпичными стенами. Кто не кто иной, как Багги! «Не могу поверить, что говорю это, но этот дурак Мугивара (Соломенная Шляпа) наконец дал нам большой перерыв в нашей жизни!»

Мистер Третий испытал такое облегчение, что расплакался. «Я знаю, друг мой. Нам пришлось красться и ждать несколько часов, прежде чем мы добрались до второго уровня. Именно здесь мы добились успеха!» Багги радовался своему короткому моменту триумфа. Заглянув в глазки, его ухмылка стала шире; берег был свободен.

Все, что нужно сделать, это прокрасться в одну из многочисленных камер заключенных. «Время имеет решающее значение, и мы не должны упустить этот шанс, мужчины. Вы готовы?» У заключенных тоже были ухмылки на лицах,

«Конечно, капитан Багги». Один заговорил, держа брелок с одинаковыми ключами, в то время как у его сокамерников тоже есть по одному! «Эти ключи, которые сделал Мистер Три, вытащат отсюда наши задницы!» Пол вскоре наполнился коварным хихиканьем, сдержанным на низком уровне, чтобы не насторожить возможного охранника, все еще дежурившего.

XXXXX

Между тем, на уровне 5,

Крики были слышны от пронизывающего ветра, который может прорезать кости даже в тяжелой одежде. В воздухе были не только снег и ветер, но и отвратительная

вонь. Заключенные оторвались от жалоб на то, что пальцы отваливаются, а хлеб слишком замерз, чтобы есть, и увидели, как целые блоки камер атакует монстр, сделанный из яда. Все они знали, что это был Магеллан, но не могли не задаться вопросом, почему надзиратель неистовствует на уровне 5, он никогда не делал этого раньше! Их ответом был молодой человек, прыгающий из блока камер в другой, чтобы увернуться от приближающихся ядовитых монстров.

«Да ладно, Магеллан, мне это немного надоело! И хотя мне плевать на заключенных, как ты собираешься докладывать обо всем этом своему начальству?!» Луффи насмехался с той же уверенной, мошеннической ухмылкой на губах. Все это время Магеллан уже задыхался от разочарования, когда эта трудно поражаемая цель возражала ему. «В конце концов, разве не ты придавал большое значение своему равному убийству заключенных?»

"ЗАМОЛЧИ!" Магеллан обычно был спокоен и собран, хотя легко раздражался неподчинением, но теперь он возмущен. — Сообщения о твоей способности читать мысли не так уж и надуманы. Только не лезь в это псих, он просто еще один монстр, который нам не нужен! Куда угодно!

«Монстр — подходящий термин, надзиратель. Для заключенных и даже для твоего персонала ты — монстр». — возразил Луффи так же холодно, как ветер, пронизывающий его кости. «А теперь ты чудовище, убивающее заключенных для разнообразия. Разве это не делает тебя психом?» Не дожидаясь ответа, Луффи достал свои клинки и бросился на Магеллана, который выглядел так, будто у него вот-вот разорвется кровеносный сосуд.

Именно тогда сильный ледяной ветер пронесся еще более отвратительным запахом, который заставил оставшихся заключенных громко кричать о том, что у них горят носы от смрада. Когда все они выглянули из своих тюремных блоков, они начали кричать еще громче, чем раньше. Это было все равно, что увидеть самого дьявола во всей своей жгучей, вонючей, ядовитой ярости. Это было так плохо, что сам Луффи потерял хладнокровие и остановился как вкопанный.

«Теперь это монстр». Это было последнее, что сказал пират, прежде чем массивная рука, сделанная из ужасно вонючей тины, двинулась с ослепительной скоростью, наконец, поразив цель. Все, что осталось от того тюремного блока, на котором стоял Луффи, полностью растворилось вместе с несколькими соседними блоками. Заключенные, запертые в своих камерах, после этого потеряли волю и крик, а надзиратель даже не взглянул на них мимоходом.

«Дерьмо. Теперь мне придется сообщить об этом начальству. Я буду считать, что мне повезло, что я сохранил свою работу». Магеллан пробормотал себе под нос, когда он уменьшился до своего базового размера и проглотил весь этот отвратительный яд, который все еще оставлял в воздухе смрад гниения. Не то чтобы это когда-либо беспокоило его, а оставшиеся заключенные были слишком напуганы, чтобы сказать об этом хоть слово. Все, что заботило Магеллана, это то, что незваный гость мертв или нет?

XXXXX

— Он еще не ушел?

"Я думаю да. Это был близкий вызов." Вдалеке, за колоннами, блокировавшими большую часть ледяных ветров, пряталась знакомая троица пиратов. «Я знал, что рано или поздно нас настигнут неприятности, поэтому заранее приготовил пару Ēruabatā (Ale Avatar) ». Луффи ухмыльнулся, прижавшись к своим двум любовникам.

"Как всегда гениально, капитан~!" Пока Перона не заботился о холоде. "Если бы мы только могли видеть выражение лица этого ядовитого придурка, когда он узнает~!" Нами втайне желала того же, но скрывала это под легкой улыбкой. Луффи вернул одного из своих,

«Мы оставим это нашему воображению, пока мы пытаемся найти способ спуститься еще ниже». Сказав это, Луффи подтвердил, что Магеллан покинул 5-й уровень и что пришло время двигаться дальше. «Держитесь вместе и продолжайте жаться друг к другу, ребята. Нам еще предстоит пройти долгий путь». И в метель дальше в пределах 5-го уровня они отправились.

Было так холодно, что сил у них хватило только на то, чтобы продолжать идти, что произошло в неудачное время, когда из-за сильного снежного ветра появилась стая белых волков. Они выглядели голодными до свежего мяса, и, судя по слюне, стекавшей с их челюстей, они нашли джек-пот. Луффи и его друзья знали, что холод отнял у них большую часть сил, но не собирались просто сдаваться после того, как зашли так далеко.

Один из волков прыгнул с оскаленными клыками, но вместо этого получил сильный удар в челюсть. Остальные последовали за ним и были поражены пинками и кулаками, которые отбросили большинство из них. Но, к несчастью для пиратов, они уже были измотаны холодом, и на этот раз преимущество было за волками. Когда казалось, что их вот-вот съедят, кто-то отшвырнул самых дальних от добычи волков. Десятки разлетелись во все стороны и приземлились со страшными ушибами на теле.

Оставшиеся волки решили сократить свои потери и скрылись вглубь замерзшего тюремного уровня. Сначала пиратам было трудно сказать, кто пришел спасти их от волков из-за снега, пока фигура не подошла достаточно близко, чтобы ее увидеть. Луффи точно знал, что он никогда раньше не встречал этого странного человека, как и его любовники. Но не компаньону, которого они выбрали на третьем уровне. «Ты! Ты Иназума, ты работаешь на лорда Иванкова!» Бон Клэй выглядел облегченным, несмотря на сильный холод.

У Инадзумы одежда и волосы оранжевые с одной стороны и белые с другой. На лбу Инадзумы есть отчетливый шрам в форме молнии, который проходит над правым глазом Инадзумы. Инадзума, кажется, держит бокал с вином в левой руке и принимает особую позу.

«...если хочешь обрести безопасность, следуй за мной».

XXXXX

Позже,

"Это так странно." Перона сказал: «К настоящему моменту мы точно опустимся еще как минимум на два уровня. Этот туннель будет продолжаться вечно!» Не помогло и то, что она была единственной, кто жаловался, когда их спасли от ледяного ада пятого этажа и еще более смертоносного Магеллана. Все остальные были благодарны, что смогли избавиться от тяжелых пальто, которые начинали немного чесаться.

«Юная леди, это просто уровень между уровнями, построенный некоторое время назад заключенным, который съел некую Акума но Ми, что позволило отлично копать. Для сотрудников Импел Дауна это просто суеверие, а для заключенных, это убежище, где можно избежать пыток уровней и самого персонала». Инадзума объяснил девушке-призраку, которая только ворчала, все еще сжимая руку Луффи.

Именно тогда пираты буквально увидели свет в конце длинного туннеля: «Мы здесь. Добро пожаловать на уровень 5.5». возбуждение. Как только их глаза привыкают к яркому свету по сравнению с темным туннелем, то, что они видят, было не тем, чего они ожидали в тюрьме из ада.

Это было больше похоже на концертный зал и бар. Здесь были круглые столы, открытые столешницы с серверами, открытое пространство для тусовщиков и, наконец, огромная сцена, на которой происходило шоу. В центре спектакля, в окружении актеров в странных одеждах, была фигура, похожая на мужчину, пытающегося быть женщиной.

— Просто... кто это!? Нами чувствовала себя немного ошеломленной всей этой... странностью, которая даже превосходит Гранд Лайн. Перона тоже пряталась за руку своего капитана, не говоря ни слова.

«Этот человек, да, мужчина, на самом деле влиятельная фигура здесь внизу, которая может помочь нам добраться до Эйса. Он известен как Эмперио Иванков». Луффи говорил невозмутимым тоном, доказывая, что он не может лучше всего объяснить, что он думает по этому поводу.

Иванков - крупный мужчина с афро-волосами цвета индиго и длинными ресницами. У него также заметно странной формы подбородок, напоминающий наконечник стрелы. Его афро достаточно большое, чтобы вместить в себя людей. У него есть личная татуировка Веселого Роджера чуть ниже груди. Он одет в красновато-фиолетовое женское трико с высоким воротником и глубоким V-образным вырезом, доходящим до живота. Он носит одинаковые перчатки и сапоги, а также жемчужное ожерелье. Он носит сетчатую накидку на спине и соответствующие сетчатые леггинсы. Он также носит тяжелый, но сделанный со вкусом макияж.

«Спасибо, спасибо...спасибо...ты...» Звезда шоу закончил «свое» выступление, прежде чем начать замедляться и даже встать на одно колено. «...так... устал... я... думаю... что... я...»

"Не умирай, Император Иванков!" Толпа начала волноваться за свою звезду раньше,

"НЕ УМИРАТЬ!" Иванков сразу же встал после «своего» глупого акта притворяться умирающим, что на самом деле заставило аудиторию признать, что они чуть не попались на эту удочку. Что касается Луффи и его товарищей, то они не были удивлены и не поверили этому очевидному поступку. «Крутая толпа, я вижу, что я могу сделать, чтобы перевернуть эти хмурые взгляды с ног на голову!?»

«Выслушав нас, Иванков. Нам нужно, чтобы ты помог нам добраться до Эйса еще ниже». Это здорово убило настроение, и все ахнули от такой просьбы.

«Теперь, зачем мне это делать? Меня поместили в эту богом забытую яму, потому что я восстал против Мирового Правительства. Зачем мне уходить и снова быть беглецом?» Иванков спросил так же глупо, как и на сцене.

«Потому что я знаю, что ты все еще с революционерами. В конце концов, этим заправляет мой отец». Это было все равно, что уронить десятитонный сейф на деревянный пол, теперь все в шоке. Даже Перона и Бон Клэй были среди тех, кто только что услышал эту невероятную новость.

"ВАШ-ВАШ-ВАШ ОТЕЦ!?" Было довольно забавно видеть, как такой глупый персонаж был настолько шокирован, что отпрянул прямо в каменную стену с такой силой, что оставил заметный след. "Ты шутишь, что ли!?"

«Хотела бы я знать. Помимо того, что он мой отец, я почти ничего о нем не знаю. Все это я узнал от своего дедушки Гарпа». Луффи пожал плечами. «Я не прошу многого, но мне нужна твоя помощь, чтобы наконец достичь уровня, на котором находится Эйс. Мы будем работать над тем, чтобы выбраться отсюда, а ты можешь остаться, если хочешь».

Эмперии Иванков молчал, совсем не похоже на то, как он/она любил всеобщее внимание со стороны других обитателей. — Во-первых, скажи мне, из какого ты Синего?

"Восток." Луффи заговорил немедленно, даже не задаваясь вопросом, почему его спросили об этом ни с того ни с сего.

— Я так и знал! Твой отец всегда будет смотреть в этом направлении, иногда даже не осознавая этого. — ответил Иванков. «На каждый раз, когда я спрошу, почему, он упорно отказывался отвечать. Теперь я знаю, у него была семья на Востоке. Но мне все равно нужно знать, чтобы быть уверенным, действительно ли ты его сын?»

Внезапно все пространство между Уровнями заполнилось до краев чем-то невиданным глазу, но ужасно тяготившим душу каждого. Бон тоже был в ужасе, а Перона стиснула зубы. Единственными, на кого это не повлияло, были Луффи и Нами, хотя последняя выглядела немного обеспокоенной. — А сейчас, Эмперии?

"Теперь..." Иванков выглядел так, будто он действительно собирался встать на колени перед этим, "... Я уверен! Сейчас самое время вернуться на поверхность и обратно к Дракону!" Это успешно сняло тяжелое присутствие и подняло всем настроение. «Мои Конфеты, мои верные и храбрые последователи, будьте готовы сражаться за свободу, когда нас остановит ужасный посох!»

XXXXX

Это был хороший призыв собрать как можно больше помощи, потому что там была дополнительная охрана, чем обычно. Даже тайные входы/выходы перестали быть полностью безопасными. Тем не менее, Луффи нашел перерыв во вращении и вскоре добрался до лифта, который доставит их на самый нижний уровень тюрьмы.

Однако "Эйс!" Луффи закричал, увидев, что шестой этаж не похож на другие. Он состоял из нескольких тюремных камер, разбросанных по огромному полу, а также массивной камеры в дальнем конце комнаты, предназначенной только для гигантов и им подобных. его брата нигде не было видно! «Я надеялся, что мы успеем...» Луффи говорил с таким редким тоном поражения, что его ноги потеряли силы, чтобы стоять при виде этого.

Пока его «подруги» пытаются его утешить, Иванков заговорил с Луффи. «Должно быть, они получили недавний приказ переместить Эйса в штаб-квартиру с опережением графика. Если мы двинемся сейчас, мы все еще можем нагнать и, возможно, украсть один из их кораблей, чтобы преследовать туда, куда они его везут...»

— Я знаю, куда, задолго до того, как попросил Хэнкока проникнуть к нам. Луффи заговорил, его мягкий тон все еще был слышен громко и отчетливо. «Они собираются устроить из него зрелище, точно такое же, как Король пиратов более двадцати лет назад. Только на этот раз они надеются донести свое послание по-настоящему. военно-морских сил».

"МАРИНФОРД!" Все закричали, не обращая внимания на жалобы других заключенных на шум и/или грустную сцену, от которой их будто бы стошнило. Иванков позаботился о том, чтобы они заткнулись со Смертельной Победой за каждого.

«Да, и будет еще труднее входить и выходить из своей жизни. Они приведут всех, я имею в виду всех, кого смогут, чтобы подготовиться к приходу господина Широхи (Белоуса). Потому что он придет » . — добавил Луффи. «Это означает не только сотни морских пехотинцев, но и десятки вице-адмиралов со всеми тремя Морскими монстрами, не говоря уже об оставшихся Ситибуки (Семи военачальниках моря) , которые хотят получить кусок Широхи-сама ». Сделав паузу, чтобы все это осозналось, Луффи практически ударил кулаком по решетке камеры, игнорируя ослабляющее ощущение Кайросэки (Кайросэки) , из которого состоит решетка.

«Вот почему я надеялся добраться сюда раньше, чтобы Эйс помог нам выбраться из этой тюрьмы из ада и в конечном итоге воссоединиться с нашей командой». Никто, даже заключенные в собственных камерах, ничего не могли на это сказать. «Это был единственный

план, который я мог придумать, который сработал. Теперь мы можем попытаться вытащить всех, но я ничего не знаю о том, как уплыть из Импел Дауна. Мы не взорвем прикрытие. Пока мы разговариваем, любые корабли могут быть далеко от тюремных доков и застрять здесь! Я ничего не знаю, как это исправить!" Его спутники видят отчаяние в глазах, которые раньше были полны безграничной уверенности и жаждали ответа. Это было тогда,

"Ждать...!" В той же камере послышался тихий, усталый голос, словно разбуженный измелчением. — Ты... Луффи...?

Сказанный пират внимательно посмотрел прищуренными глазами, пытаясь пронзить темноту камеры, а затем от удивления расширил их. Это был первый раз, когда он видел этого заключенного, но Луффи сразу понял, кто это. "Ты...!"

<http://tl.rulate.ru/book/64926/2792137>